УДК 327.51(1-11) + 327(6-11)

**Е. Ю. Лицарева**
**В. В. Сушков**

# КОМПЛЕКС СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АФРИКИ: СЕРЕДИНА XX – НАЧАЛО XXI в.

В статье рассматривается процесс формирования комплекса безопасности Северо-Восточной Африки в период с середины XX до начала XXI в. и выявляется его специфика. В целях всестороннего раскрытия проблемы используется методология подхода Копенгагенской школы международной безопасности. Анализируются особенности и закономерности сферы безопасности, присущие исследуемому субрегиону и всему Африканскому континенту. Источниками выступают ведущие ежегодники по проблемам мира, безопасности и вооружения «СИПРИ», «Военный баланс», статистические данные ООН, работы отечественных и зарубежных африканистов. Делается вывод о незавершенности процесса формирования стандартного комплекса субрегиональной безопасности в Северо-Восточной Африке.

К л ю ч е в ы е  с л о в а: Северо-Восточная Африка, комплекс безопасности, проблемы безопасности.

## Комплекс безопасности: теоретический подход

Теория комплекса региональной безопасности является одним из направлений в рамках теории международной безопасности. Наибольший вклад в развитие теории комплекса региональной безопасности внес британо-канадский исследователь Барри Бузан, работая в рамках Копенгагенской школы международной безопасности. В труде «Регионы и державы: Структура международной безопасности» исследователь разработал теоретическую модель комплекса региональной безопасности [4]. Комплекс региональной безопасности по Б. Бузану – *комплекс двух и более государств, которые настолько взаимосвязаны, что не могут быть рассмотрены отдельно* [5, *12*]. Теория комплекса региональной безопасности совмещает в себе два подхода: конструктивистский – проявляется в том, что угрозы безопасности социализируются благодаря социальным конструктам

© Лицарева Е. Ю., Сушков В. В., 2018

и не возникают сами по себе, и неореалистский — проявляется в увязывании безопасности со структурами государств и территорией.

Для проведения анализа комплекса региональной безопасности Б. Бузан выделяет сектора безопасности: военный, политический, экономический, социальный, инвайронментальный. Также исследователь предлагает использовать четырехуровневую матрицу анализа комплекса региональной безопасности. Она включает анализ следующих уровней:

1) внутренний уровень анализа (сила, стабильность, уязвимость государства);
2) региональный уровень;
3) уровень взаимодействия региона с другими регионами;
4) уровень взаимодействия региона и великих держав.

Структура комплекса региональной безопасности включает четыре величины:

1) связанность — свойство, отделяющее регион от других регионов;
2) анархичность — регион должен включать более двух государств;
3) полярность — распределение силы в регионе;
4) социальное взаимодействие — уровень вражды или партнерства между государствами региона.

Кроме того, Б. Бузан выделяет три основных типа комплекса региональной безопасности: стандартный, центрированный и комплекс вокруг великой державы.

При этом исследователь считает, что у комплекса региональной безопасности существуют три варианта развития: 1) сохранение статус-кво, при котором никаких существенных изменений не происходит; 2) внутреннее изменение, при котором происходит существенное внутреннее изменение (в сферах анархичности, полярности, социального взаимодействия); 3) внешнее изменение, когда оказывают влияние внешние факторы, происходит изменение членства региона, он может разделиться либо объединиться с другим регионом [4, *51–53*].

## Характеристика комплекса безопасности Северо-Восточной Африки

В данной статье под регионом подразумевается весь Африканский континент, включая острова, а под субрегионом — совокупность, преимущественно по географическому принципу, африканских стран, объединенных общими политическими проблемами, в том числе и проблемами безопасности. Следовательно, подход Б. Бузана применяется не к Африке в целом, а к Северо-Восточному субрегиону Африканского континента.

Для проведения анализа комплекса безопасности Северо-Восточной Африки необходимо обозначить не только рамки этого субрегиона, но и включенные в него страны. Так, ООН выделяет субрегион «Восточная Африка», в который входят множество стран, находящихся в восточной части Африканского континента [9]. Если рассмотреть северную часть Восточной Африки, то, согласно ООН, она будет включать страны Африканского Рога — Эфиопию, Сомали, Джибути, а также Эритрею, Кению, Южный Судан. В связи с принадлежностью к субрегиону Южного Судана логичным становится и рассмотрение конфликта между Южным

Суданом и Суданом. В результате можно выделить Северо-Восточный субрегион в Африке, состоящий из семи государств. Вне проблем комплекса безопасности остается Уганда по причине низкой вовлеченности в процессы безопасности в этом субрегионе [8, *1–2*].

Страны Северо-Восточной Африки различаются по площади, численности населения, религиозному составу, а также экономическому развитию (табл. 1). Самой крупной страной является Судан, а наименьшей — Джибути. Наибольшим населением обладает Эфиопия (102 млн человек). Общее количество населения субрегиона составляет около 215,9 млн человек. Наибольшим ВВП на душу населения обладают Судан (4500 долл.) и Кения (3400 долл.), наименее развитой страной является Сомали, где ВВП на душу населения составляет 400 долл. В религиозной сфере государства являются политеистическими. Кроме ислама и христианства население исповедует местные религии. В Джибути, Сомали, Судане исповедуют ислам (мусульманская группа). Кения и Южный Судан — христианская группа. Эритрея и Эфиопия имеют смешанное население по вероисповеданию [4].

*Таблица 1*

**Общие характеристики стран Северо-Восточной Африки, The Military Balance 2016** [7]

| Страна | Площадь, км$^2$ | Население, чел. | Мусульмане, % | Христиане, % | ВВП на душу населения |
|---|---|---|---|---|---|
| Джибути | 23 000 | 847 687 | 95 | 6 | 3400 |
| Кения | 583 000 | 46 790 758 | 11,2 | 84 | 3400 |
| Сомали | 637 000 | 10 817 354 | 99,8 | 0,2 | 400 |
| Судан | 1 886 068 | 36 729 501 | 97 | 1,5 | 4500 |
| Эритрея | 121 000 | 5 869 869 | 50 | 43 | 1300 |
| Эфиопия | 1 098 000 | 102 374 044 | 33,9 | 43,5 | 1900 |
| Южный Судан | 619 745 | 12 530 717 | 6,2 | 60,5 | 1700 |

В четырехуровневой матрице анализа комплекса региональной безопасности по Б. Бузану при исследовании специфики Северо-Восточной Африки наиболее показательны первые два уровня матрицы (внутренний и региональный). Третий и четвертый уровни (взаимодействие региона с другими регионами и взаимодействие региона и великих держав) во многом связаны с последствиями колониального периода и особенностями исторического развития всего Африканского континента.

## Внутренний уровень анализа

Как показывает ход исторического развития, Северо-Восточный субрегион Африканского континента имеет высокий конфликтный потенциал. Безусловно, конфликтность этого субрегиона объясняется последствиями колониальной

зависимости. После открытия Суэцкого канала в 1869 г. европейские страны быстро распространили свое влияние на субрегион. В итоге к концу XIX в. все африканские страны, за исключением Эфиопии, оказались в статусе колонии. Привнесенные европейцами достижения цивилизации не смогли обезопасить государства Северо-Восточной Африки от потенциальных конфликтов. Европейские страны руководствовались принципом «Разделяй и властвуй», что и привело к многочисленным внутренним конфликтам внутри государств. Кроме того, границы, образовавшиеся в субрегионе, не соответствовали фактическому расселению народов и привели к их разделению (например, эфиопская провинция Огаден, населенная преимущественно сомалийцами).

После приобретения независимости (Судан — в 1956 г., Сомали — в 1960 г., Кения — в 1963 г.) проблемы, заложенные колониальным прошлым, остались и еще больше усугубились [1, *6–7*]. При этом основной угрозой безопасности стран стали распад государств в результате гражданской войны (Сомали) или сецессия (Дарфур, Южный Судан, Огаден). Основополагающей угрозой безопасности на Северо-Востоке Африки остается военная угроза, в том числе внутренние и межгосударственные конфликты на этнической почве. Перечисленные проблемы определяют субрегиональную специфику военного сектора безопасности, который выделяет Б. Бузан при анализе комплекса региональной безопасности.

Что касается политического сектора безопасности по Б. Бузану, политическая нестабильность в странах Северо-Восточной Африки, неразвитость государственности, демократии и гражданского общества создают благоприятную почву для проведения военных переворотов и гражданских войн, объясняют появление харизматичных лидеров, которые устанавливают в странах диктаторские режимы (Менгисту Хайле Мариам, Сиад Барре). Как показывает «Индекс демократии», в 2010 г. среди стран региона Кения является авторитарным государством, набрав 4,71 балла из 10; Судан, Эритрея, Джибути — автократии с рейтингами 2,42–2,20 балла (Сомали не включено в исследование) [6].

Существенные угрозы, определяющие содержание экономического сектора безопасности по Б. Бузану, влияют прежде всего на обеспечение базовых потребностей населения субрегиона. Страны Северо-Восточной Африки не обладают высокоразвитыми экономиками, и зачастую задача обеспечения базовых потребностей населения является затруднительной для этих государств. Ярким примером можно считать проблему голода в субрегионе (Эфиопия — в 1983–1985 гг., Сомали — в 1990-е гг., голод 2011 г.). Угрозы в экономической области особенно актуальны и по причине неразвитой инфраструктуры, расточительства местных чиновников, деятельности различных криминальных группировок. Особым бременем при этом становится относительно высокая доля военных расходов, которая характерна для государств.

Для субрегиона традиционны угрозы в социальной, культурной и религиозной сферах (секторах безопасности, по Б. Бузану). Так, для Северо-Восточной Африки характерна религиозная нетерпимость. Наиболее показательна в этом плане оказалась ситуация в Судане, когда в 1982 г. были установлены нормы шариата для всего населения, включая немусульманский юг, что способствовало

обострению гражданской войны. Возникающая угроза религиозным ценностям населения вылилась в серьезную военно-политическую угрозу, которая привела к сецессии Южного Судана в 2011 г.

### Субрегиональный уровень

На субрегиональном уровне государства Северо-Восточной Африки не создали единого комплекса безопасности. Отсутствие сформировавшегося комплекса субрегиональной безопасности типично для африканских государств. Однако нельзя утверждать, что между странами Северо-Восточной Африки нет взаимодействия и кооперации. Согласно классификации Б. Бузана комплекс безопасности в Северо-Восточной Африке является формирующимся стандартным комплексом безопасности. При этом следует учитывать, что этот субрегион по-прежнему остается конфликтным, здесь практически отсутствует режим безопасности.

Во всех наиболее крупных государствах произошли разрушительные гражданские войны, которые изменили состав субрегиона и повлияли на баланс сил: 1) в результате гражданских войн в Судане (1955–1972, 1983–2005) произошла сецессия Южного Судана в 2011 г. [3, *90–91*]; 2) гражданская война в Эфиопии 1974–1991 гг., поражение Эфиопии и победа эритрейских сепаратистов привели к провозглашению Эритреи в качестве независимого государства; 3) продолжающаяся с 1988 г. гражданская война в Сомали привела к распаду всего государства и гуманитарной катастрофе на территории бывшего Сомали [4, *241–242*]. Кроме гражданских войн субрегиональная динамика включает многочисленные межгосударственные войны и конфликты. Среди наиболее крупных конфликтов можно назвать: 1) войну между Эфиопией и Сомали 1977–1978 гг. за провинцию Огаден (закончившуюся поражением Сомали), которая стала примером проецирования влияния сверхдержав на субрегион [2, *142–145*]; 2) эфиопско-эритрейскую войну 1998–2000 гг. (одну из наиболее кровавых войн на континенте, в результате которой погибло более 100 000 человек) за спорные территории, завершившуюся военной победой Эфиопии, но равным разделом спорных территорий [10, *11–13*].

Следующей чертой комплекса субрегиональной безопасности Северо-Восточной Африки следует назвать анархичный порядок в комплексе. Анархичный порядок ярко проявляется в оппортунистском характере внешнеполитических действий и союзов между государствами в субрегионе. Основным принципом, которым руководствуются государства, — «Враг моего врага — мой друг». Именно это послужило причиной отсутствия доверия между странами. Характерными для субрегиональной динамики стали заключение союзов против соседнего государства, а также непродолжительное существование этих союзов. Так, например, в 1978 г. Судан, Сомали, поддерживаемые США, составляли группу стран, ориентированных против Эфиопии, однако в 2002 г. Эфиопия, Судан, Сомали, Джибути объединились для противостояния Эритрее, при этом в субрегионе есть единственный пример длительного оборонительного пакта между Эфиопией и Кенией с 1963 г. [8, *11–12*].

Еще одной чертой комплекса субрегиональной безопасности является низкая связанность субрегиона. Безусловно, Судан, Южный Судан, Эфиопия, Эритрея, Джибути, Сомали и Кения формируют геополитический субрегион, проблемы в котором тесно переплетаются, однако важно понимать: взаимодействие в рамках субрегиона носит ограниченный характер. Так, Кению следует относить к субрегиону, поскольку она имеет оборонительный пакт с Эфиопией, а также территориальные споры с Сомали, однако Кения не имеет общей границы с Джибути, потому их взаимодействие возможно лишь через Эфиопию. Специфичной особенностью комплекса выступает роль Эфиопии как связующего звена в субрегионе.

Статус формирующегося стандартного комплекса в субрегионе доказывает существование ситуации многополярности этого комплекса. Однозначно комплекс субрегиональной безопасности Северо-Восточной Африки не является однополярным, поскольку на протяжении XX в., а также первых двух десятилетий XXI в. в субрегионе отсутствовал доминант. Руководство стран придерживалось принципа баланса сил, при котором усиление одной из крупных стран приводило к формированию против нее коалиции. Так, ярким примером может являться смена ориентации Судана и Сомали с поддержки Эритреи после гражданской войны в Эфиопии на образование в 2002 г. альянса с Эфиопией и Джибути против нее [8, *11–12*].

Отсутствие однополярности в субрегионе наглядно отображается в текущем военном балансе стран комплекса. Согласно указанным в табл. 2 данным Судан обладает наиболее значительными вооруженными силами, составляющими 244 000 человек, при этом затрачивает 2,84 % своего ВВП. Столь большая мощь необходима Судану для борьбы с повстанцами из района Дарфур и Южного Кордофана. Очевидно, что Южный Судан стремится оппонировать своему северному соседу, задействуя чрезмерные силы, поскольку при вооруженных силах в 185 000 человек Южный Судан тратит на них рекордные для региона 10,45 % ВВП. Также военное напряжение Южного Судана объясняется идущей в стране с 2013 г. гражданской войной.

*Таблица 2*

**Военные расходы стран Северо-Восточной Африки, The Military Balance 2016** [7]

| Страна | Затраты на оборону, млн долл. | Затраты на оборону, % от ВВП | Регулярные войска, тыс. чел. |
|---|---|---|---|
| Джибути | 11 | 0,77 | 10 |
| Кения | 942 | 1,49 | 24 |
| Сомали | — | — | — |
| Судан | 1,892 | 2,84 | 244 |
| Эритрея | 78 | 2,77 | 202 |
| Эфиопия | 399 | 0,63 | 138 |
| Южный Судан | 1,346 | 10,45 | 185 |

*Таблица 3*

**Вооруженные силы стран Северо-Восточной Африки, The Military Balance 2016** [7]

| Вооруженные силы, военная техника | Джибути | Эритрея | Эфиопия | Кения | Сомали | Южный Судан | Судан |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Сухопутные | 8000 | 200 000 | 135 000 | 20 000 | — | 185 000 | 240 000 |
| ВМФ | 250 | 1400 | — | 1600 | — | — | 1300 |
| ВВС | 250 | 350 | 3000 | 2500 | — | — | 3000 |
| Танки | 0 | 270 | 457 | 78 | — | 80+ | 465 |
| Самолеты | 4 | 20 | 54 | 69 | — | 3 | 63 |
| Вертолеты | 6 | 8 | 37 | 15 | — | 16+ | 69 |
| Боевые корабли | 12 | 12 | — | 10 | — | — | 13 |

В табл. 3 представлена развернутая информации о вооруженных силах стран региона. Можно видеть, что армия Судана обладает преимуществом над вооруженными силами других стран практически по всем категориям военных подразделений. Относительную конкуренцию составляют вооруженные силы Южного Судана в пехотных подразделениях, однако они не выдерживают сравнения с показателями Судана в тяжелой сухопутной технике и авиатехнике. В категории танков примерно схожим количеством техники обладает Эфиопия, одновременно имея небольшое отставание в категории самолетов, однако в вертолетах Эфиопия значительно уступает Судану. Кения же, не имеющая серьезных сухопутных сил, обладает наибольшим количеством самолетов в регионе. Стоит сказать, что в категории ВМФ страны имеют приблизительно одинаково скромные силы.

Следовательно, в комплексе безопасности Северо-Восточной Африки выделяется милитаризация со стороны Судана, Эритреи и значительная милитаризация со стороны Южного Судана. Однако, даже учитывая преимущество Судана в большинстве категорий вооруженных сил, нельзя утверждать, что страна доминирует в субрегионе, поскольку преимущество, достигнутое Суданом, относительно. Объединенные силы остальных держав в сумме значительно превышают вооруженные силы Судана. Также важно учесть, что представленная в субрегионе военная техника в основном поставлялась в период 1950–1980-х гг. как социалистическими, так и западными странами. Следовательно, большая часть указанной в таблицах техники уже морально и материально устарела.

Комплекс субрегиональной безопасности Северо-Восточной Африки может считаться лишь формирующимся стандартным комплексом по той причине, что для стандартного комплекса характерно доминирование Вестфальского порядка, при котором государства придерживаются невмешательства в суверенные дела соседей. Однако для данного комплекса характерна открытая поддержка сепаратистов и повстанцев. Уникальностью рассматриваемого комплекса субрегиональной безопасности является тот факт, что поддержка повстанцев понимается

как естественная практика, норма, поскольку государства в данном случае применяют принцип «око за око». При этом страны нередко поддерживают движения, имеющие идеологии, противоречащие их собственной. Так, например, исламский Судан поддерживает христианско-фундаменталистскую Армию божьего сопротивления в Уганде — за то, что Уганда оказала поддержку Суданской народной освободительной армии из Южного Судана. Судан также оказывал поддержку джихадистам Эритреи, поскольку Эритрея поддерживала армию Южного Судана. В свою очередь, Эритрея, борющаяся с джихадистами, оказала поддержку исламистам из Сомали [8, *11–12*].

Таким образом, в рассматриваемом формирующемся комплексе субрегиональной безопасности Северо-Восточной Африки прослеживаются проблемы безопасности, присущие всему Африканскому континенту. Прежде всего, необходимо отметить крайне высокую субрегиональную динамику, а также конфликтность Северо-Восточной Африки, обусловленные последствиями колониального периода. Так же как и другие государства Африканского континента, страны Северо-Восточной Африки столкнулись с крайней бедностью населения, отсутствием основ гражданского общества, государственности, политической традиции, трайболизмом, что ярко выразилось в распаде Сомали в результате гражданской войны. Одновременно в вопросах безопасности на субрегиональном уровне проявляется тенденция к формированию стандартного комплекса безопасности, который возникает не по причине интеграционных процессов, а благодаря существующему балансу сил и многополярности в субрегионе, что увязывает страны в единое образование. Кроме того, во многом государства субрегиона ориентированы не на реализацию национальных интересов, что противоречит логике Вестфальского порядка и стандартного комплекса субрегиональной безопасности, а лишь на преследование краткосрочных целей. Для окончательной трансформации в стандартный комплекс странам необходимо повысить взаимозависимость всех акторов комплекса, прекратить нарушение суверенитета, а также переключиться на реализацию задач долгосрочного характера.

---

1. Ежегодник СИПРИ 2015. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М., 2015.

2. *Манякин Л. В.* Вовлечение двух мировых систем в конфликт на Африканском Роге // Ойкумена: Регионовед. исслед. 2013. № 1(24).

3. *Шмидт З.* Южная и Восточная Африка // Свободная мысль. 2010. № 7(1614).

4. *Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge [a. o.] : Cambridge University Press, 2003.

5. *Buzan B., Wæver O., Jaap H. de Wilde.* Security: A New Framework for Analysis. L. [a. o.] : Lynne Rienner Publishers Inc, 1998.

6. Democracy index 2010. Economist Intelligence Unit [Electronic resource]. URL: https://graphics.eiu.com/PDF/Democracy_Index_2010_web.pdf (accessed: 15.05.2017).

7. IISS. The Military Balance 2016 // Taylor&Francis, 2016.

8. *Mesfin B.* The Horn of Africa as a Security Complex: Towards a Theoretical Framework // Regional Security in the post-Cold War Horn of Africa / Ed. by Roba Sharamo and Berouk Mesfin. Institute for Security Studies. Monograph 178. 2011. April.

9. UN DESA Standard country or area codes for statistical use (M49) [Electronic resource]. URL: https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/ (accessed: 15.05.2017).
10. 王启文(*Ван Цивен*) 东非诸国 (Страны Восточной Африки), 军事谊文出社, 1997.

*Рукопись поступила в редакцию 27 октября 2017 г.*

УДК 327.2(450) + 327.37 + 328 + 342.53 + 355.01

**А. А. Перевалова**

# ИТАЛЬЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА В АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТАХ XXI в.: ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ В АФГАНИСТАНЕ, ИРАКЕ И ЛИВАНЕ

В XXI в. подавляющее число войн имеет асимметричный характер, то есть происходит между противниками, имеющими неравный финансовый и военный потенциал и преследующими неодинаковые цели. В разрешении современных «асимметричных конфликтов» ключевым инструментом становятся военные и миротворческие операции. В статье анализируется дипломатическая, стратегическая и политическая роль Италии в операциях в Афганистане, Ираке и Ливане. Показаны особенности развертывания итальянского контингента на территориях операций, сложности в определении характера мандатов миссий. Исследуются дебаты в парламенте и правительстве Италии, подчеркивается значимость корректной трактовки операций на политическом уровне.

Ключевые слова: Италия, коллективная безопасность, асимметричная война, военные операции, парламент.

В начале XXI в. ситуация на геополитической арене претерпевает значительные изменения. Атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. полностью переворачивают понимание и восприятие внешнеполитических угроз. В европейской и американской литературе появляется понятие «мир после 9/11», когда США, а вместе с ними и весь Запад, официально объявляют войну терроризму.

Оба берега Атлантики быстро осознают, что современные войны ведутся по новым правилам. В этих войнах, названных асимметричными, сталкиваются разнородные силы, обладающие неравным военным и финансовым потенциалом и преследующие неодинаковые цели. Традиционные войны предусматривают, что действующими лицами конфликта являются государства, а основным инструментом борьбы — использование вооруженных сил. В современных конфликтах кроме собственно стран-участниц появились иные акторы, способные влиять на современные политические процессы, — это международные организации (ЕС, НАТО, ООН), неправительственные организации, террористические группировки, религиозные движения, отдельные кланы и организованная преступность. Вместо прямых вооруженных действий осуществляется комбинированное использование военных, политических, технологических, торговых и информационных инструментов ведения войны [3].

© Перевалова А. А., 2018